

Рута Даниyarова

ПРОПАВШАЯ НЕВЕСТА
ЛОРДА БЛЕЙКА

Рута Даниярова

Пропавшая невеста лорда Блейка

«Литнет»

2025

Даниярова Р.

Пропавшая невеста лорда Блейка / Р. Даниярова — «Литнет»,
2025

Детектив Коринна Льюис вместе с напарником начинает расследование о загадочном исчезновении невесты коллекционера.

© Даниярова Р., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	7
лорд Теодор Блейк	9
3	10
4	12
5	14
6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1

От автора

Дорогие читатели, образы детективов Коринны Льюис и Тревора Аргайла не отпускают меня, и я решила написать перед Новым годом небольшую повесть об их дальнейшей жизни. Книга будет бесплатной в процессе. Главы буду выкладывать 2-3 раза в неделю.

Для тех, кто не читал первый роман об этих героях, "Пропавший жених Эмили Вуд", рекомендую начать с него. <https://litnet.com/shrt/ОНсZ>

* * *

Прошло три дня после празднования Нового года, когда Тревор Аргайл так неожиданно появился в нашем доме на Речной улице. После этого он неизменно приезжал к пяти часам на чаепитие, и каждый раз не с пустыми руками.

Тетя Хизер светилась от радости. — Вот увидишь, Кори, сэр Аргайл вот-вот сделает тебе предложение, — сказала она вечером, рассматривая свои подарки — изящную серебряную брошь с жемчугом и коробку с шоколадными фигурками животных. — Тетя, не торопи события, — смутилась я. Мне очень нравилось внимание Тревора, но он пока не заговаривал о будущем. — Не думаю, что он ездит сюда только ради моих бисквитов, Кори, — загадочно улыбнулась тетюшка. Сама она подарила Аргайлу красивый пушистый белый шарф, который красиво оттенял его загорелое лицо.

Сегодня вечером Тревор предложил нам прокатиться по Эрбенне в нарядном экипаже с гербом. — Ох, никогда еще не ездила в графской карете! — воскликнула тетя Хизер, с восторгом разглядывая резные деревянные украшения. — Я позаимствовал его у брата, мисс Кирк, — усмехнулся Тревор.

Вечерняя столица вся светилась яркими фонариками и иллюминацией. Блестящий снег с переливами создавал по-настоящему праздничное настроение. В витринах многих магазинов горели магические свечи, в воздухе парили разноцветные шары-иллюзии. Наверняка здесь приложили руки столичные маги.

На Театральной площади мы вышли, чтобы рассмотреть большие снежные фигуры животных, слепленные для праздника. Ледяные львы крутили головами, ледяные лошади изящно поворачивали головы и били копытами к удовольствию визжащей детворы. Тревор купил нам глинтвейн и горячий чай с пирожными, а потом его кучер отвез нас с тетей на Речную улицу.

— Спасибо за чудесный вечер, сэр Тревор, — сказала тетя. — Кстати, я хотела зайти к соседке, — торопливо добавила она, направляясь к дому миссис Армс.

Мы остались с Тревором одни на заснеженной улице. — Мне скоро придется уехать на несколько дней, Коринна, — сказал Аргайл. Он не стал объяснять причины, и я решила, что его поездка снова связана с секретным заданием. «Что же, несколько дней — это не два месяца», — с грустью подумала я. Как-то я слишком быстро привыкла видеть Тревора каждый день.

— Думаю, я вернусь через неделю, — он улыбнулся и сел в карету...

Мои маленькие каникулы закончились, и завтра надо было отправляться на работу в Управление расследований. Большинство жителей Эрбенны отдыхали еще неделю. Это было время балов, маскарадов, праздников и гуляний для жителей столицы. Горожане весело праздновали, но детективы и констебли работали вовсю. В праздничной суете ловкие воришки обчищали карманы, выхватывали кошельки у ротозеев и подвыпивших гуляк.

В конце прошлого года мой напарник и наставник, мистер Сименс, ушел на пенсию и уехал в пригород к дочери и внукам, как ему и хотелось. Я подарила ему теплый шарф и перчатки с узором, связанные тетей Хизер, и он, расчувствовавшись, сказал: — Мисс Льюис,

я убедился, что вы — весьма толковая юная леди. Конечно, мужчины превосходят вас в физической силе, но вы ничуть не уступаете им в настойчивости и наблюдательности. Думаю, что еще услышу о ваших успехах.
 Так что теперь у меня снова не было напарника.

В первый же рабочий день утром меня вызвали в кабинет сэра Бартоломью, начальника Управления расследований. С удивлением я увидела там и Питера Гранта.
 — Мисс Льюис, мистер Грант, насколько мне известно, вы хорошо знакомы друг с другом, — начал шеф.
 — Так точно, сэр, мы учились на одном курсе в Академии, — ответил Питер.
 — Что же, теперь вы оба оказались в интересном положении, детективы.
 Сэр Бартоломью хмыкнул, осознав, что произнес некую двусмысленность, и его усы, похожие на беличьи хвосты, воинственно встопорщились.
 — Прошу прощения, мисс Льюис. Я имел в виду, что напарник детектива Гранта, мистер Лонгберн, очень некстати сломал руку, поскользнувшись на катке. Теперь вы, детективы Льюис и Грант, оба оказались без напарников. Поэтому сейчас вы будете работать вместе.
 — Так точно, сэр, — отозвались мы почти хором.
 — Мистер Грант, вы станете работать в кабинете с детективом Льюис на месте мистера Сименса. Пока вы будете принимать дела у констеблей и заявления от пострадавших. А позднее, возможно, я поручу вам совместное дело, не слишком сложное для начала.

В Эрбенне было заведено, что констебли занимались мелкими воришками, хулиганами и подвыпившими мужьями, распускающими руки. А убийствами, грабежами и преступлениями против аристократов занималось Управление расследований. Я очень мечтала, чтобы мне доверили наконец настоящее дело.

— Как же я не люблю эту бумажную работу, — проворчал Грант, усаживаясь за стол и обмакивая перо в чернильницу. — Но я рад, Кори, что мы будем работать вместе. Кстати, Мелани приглашает тебя и мисс Кирк на обед в эту субботу.
 — Большое спасибо, мы обязательно придем, Пит.
 Жена Питера, миловидная застенчивая блондинка, отлично готовила. Мелани пока чувствовала себя неуютно в столице, переехав недавно из провинции. С Питером они были знакомы с детства и поженились, как только он получил бронзовый жетон детектива. Молодожены снимали небольшую квартиру неподалеку от Управления, и я уже дважды была у них в гостях.

Половину дня мы с Питером принимали бумаги у констеблей со всего города, регистрируя и внимательно изучая их.

Отложив свою стопку, Питер вздохнул:

— Ничего интересного. Потасовки, мелкие кражи. Воришка попытался стянуть жареного гуся в трактире, но его тут же поймали. Ловкач не расплатился с кэбменом. Посетители пожаловались на разбавленное пиво в гостинице «Белый кот».

— Интересно, а почему они решили, что пиво разбавленное? — спросила я.

Грант не успел ответить, потому что в этот момент к нам заглянул один из детективов.

— Сэр Бартоломью велел всем срочно собраться на заднем дворе, — сообщил он.

*

2

Задний двор представлял собой небольшое прямоугольное пространство, отгороженное от улицы высоким забором.

Сэр Бартоломью пристально оглядел собравшихся детективов взглядом из-под насупленных бровей. Он важно произнес:
— Джентльмены, я представляю вам сотрудника Секретного управления расследований мистера Джеральда Аткинсона. Кажется, их ведомство решило нас порадовать.

Я увидела молодого светловолосого человека с взлохмаченными волосами и небольшой бородкой в длинном черном пальто. Его глаза ярко блестели, на щеках горели пятна румянца, изо рта вырывался морозный пар.
— Я рад приветствовать вас, джентльмены! — начал он. — Мой отдел занимается разработками, которые могут помочь обычным детективам, лишенным магических способностей. Мне удалось изобрести артефакт «стазиус», который позволит полностью обездвижить преступника на несколько минут. Это изобретение позволит королевским детективам, не обладающим магией, чувствовать себя защищеннее и надёжнее служить во славу закона и короны. Артефакт пока находится на завершающей стадии разработки, но я рад подарить вам несколько готовых экземпляров.
— Как они действуют, мистер Аткинсон? — спросил сэр Бартоломью.
Изобретатель показал небольшой цилиндрический предмет, чуть больше ладони, с маленькой кнопкой на рукоятке.
— Он подчиняется лишь владельцу, что очень удобно, если предмет попадёт в чужие руки. Всё, что вам нужно сделать, чтобы обездвижить злоумышленника, — это направить стазиус на человека и мысленно представить направление удара.
— Но как же работает эта штука? — недоверчиво спросил детектив Нил Колби, крепкий рыжеволосый мужчина.

— Со стазиусом у владельца образуется тесная ментальная связь посредством нанесения капли крови во внутренний цилиндр. Это может сделать только маг. Сейчас, господа, мне нужно взять у вас по капле крови, чтобы вы могли опробовать личный артефакт.

Он взял каплю крови у пожилого детектива Стэна Роумса и с помощью тонкой стеклянной трубочки поместил её в цилиндр.
— Всё, теперь он готов к работе. Возьмите стазиус в руку, сэр, и представьте, что преступник находится в десяти-пятнадцати шагах от вас.
Для наглядности мистер Аткинсон вышел вперед и отметил место в снегу, поставив небольшое полено.
— А теперь нажмите на эту кнопку, детектив, и постарайтесь силой мысли направить удар куда следует, — он показал на небольшой выпуклый выступ.
Стэн Роумс осторожно взял трубочку в руки, и в воздух вылетело прозрачное облачко зелёного цвета. Оно окутало полено, и присутствующие ахнули.
— Теперь прошу вас, — обратился изобретатель к сэру Бартоломью.
На этот раз облачко оказалось цвета темно-красного вина.

Дальше пришел черед Питера Гранта.
— Почему цвета разные, мистер Аткинсон? — спросил Питер, с любопытством разглядывая свое облачко цвета мяты.
— Это зависит от ауры человека, детектив. Но я до конца ещё не изучил эту особенность, — признался изобретатель.

— А вы, наверно, мисс Льюис? Слышал от коллег, что вы весьма успешно работали в Рэйвенхилле с сэром Аргайлом, — обратился Аткинсон ко мне.
— Да, — ответила я.
Он с любопытством посмотрел на меня.
— Дайте вашу руку, мисс, — попросил он.
Я почувствовала легкий укол, а затем Аткинсон вручил мне стазиус. Артефакт на ощупь был холодным и оказался неожиданно тяжелым. Следуя инструкции, я направила его в сторону полена, но ничего не произошло. Еще у нескольких детективов стазиусы тоже не сработали, и изобретатель забрал их.

— Я возьму их на доработку, — смущенно сказал мистер Аткинсон. — Видите ли, на этот артефакт могут влиять самые разные вещи. Рад был познакомиться, джентльмены... и леди, — добавил изобретатель, слегка покраснев, глядя на меня.

Мы с Питером отправились в свой кабинет, переговариваясь на ходу.
— Как ты думаешь, Коринна, эта штука действительно сработает в нужный момент? — спросил меня Питер.
— Если да, то с ней действительно можно чувствовать себя гораздо безопаснее, — ответила я.
Я знала, что королевские детективы, выходя на улицы, носят с собой различные предметы для самообороны: кинжалы и даже тяжелые кастеты. Наверняка такой артефакт, как стазиус, помог бы в погоне за Леонардом Бруком на болотах Рэйвенхилла.
— Интересно, зачем мне этот артефакт, если я буду протирать штаны, разбирая бумаги, — проворчал Грант. — Может, мышь обездвигу, если она вдруг выскочит из-под шкафа и решит стащить чернильницу?
Я улыбнулась. Действительно, мой друг с широкими плечами, высоким ростом и крепкими кулаками больше напоминал кузнеца, чем канцелярского служащего.

И тут в дверь нашего кабинета постучали.

На пороге стоял джентльмен лет пятидесяти в пальто из дорогой ткани с пушистым воротником из черной лисы. В руке он держал трость с серебряным набалдашником.

— Мисс Льюис — тоже детектив, — произнес Питер, правильно истолковав причину замешательства посетителя.

Мужчина сел в кресло, расстегнул пальто и снял перчатки. Невольно я обратила внимание на его длинные пальцы. На мизинце левой руки виднелся золотой перстень-печатка с фамильным гербом.

Его бледное породистое лицо, обрамленное седеющими бакенбардами и аккуратной бородкой, выглядело усталым.

— Меня зовут лорд Теодор Блейк, детективы, — голос его дрогнул. — У меня пропала невеста, мисс Эвелин Мэйвор.

лорд Теодор Блейк

Лорд Теодор Блейк

3

— Скажите, сэр, как выглядит мисс Мэйвор? Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились? — начал беседу Питер.
Я достала блокнот и приготовилась записывать.
— Эвелин — очаровательная хрупкая блондинка с голубыми глазами. Мы познакомились месяц назад на закрытом аукционе в Прескотт-холле, — начал лорд Блейк. — Владелец аукциона является лорд Джулиан Прескотт, известный коллекционер. Раз в две недели в его тщательно охраняемой галерее проводится аукцион, где продают предметы искусства и драгоценности. Входной билет стоит один золотой, поэтому, уверяю вас, там нет случайного сброда.
Я сразу обратил внимание на эту леди. На ней было скромное серое бархатное платье, но даже без всяких украшений было видно, что она благородного происхождения.
— Как вы это определили, сэр? — спросила я.
— Манеры, речь, осанка, мисс Льюис, — несколько снисходительно ответил Теодор Блейк, посмотрев на меня. — Всё то, что прививается с самого рождения девушке из хорошей семьи.
На мгновение я почувствовала себя неловко.
— Словом, мисс Мэйвор произвела на меня впечатление истинной леди, попавшей в бедственное положение, — голос лорда дрогнул. — Оказалось, что после кончины отца она приехала из провинции, чтобы продать фамильные драгоценности и расплатиться с долгами. Я был тронут ее достоинством и печальным видом. Я выкупил перстень и серьги с изумрудами, которые принадлежали ее матери. А на следующий день я вернул их мисс Мэйвор.
— Это очень щедрый и благородный жест, сэр Блейк, — заметил Питер.
— Мне это было несложно. К тому же захотелось помочь юной леди в трудной ситуации... Несколько последующих встреч — чаепития в кафе, ужин в ресторане, прогулки в экипаже — убедили меня, что это судьба. Эвелин показалась мне не только очень привлекательной, но и разумной молодой леди, к тому же она увлекается искусством.
Словом, я сделал ей предложение, и Эвелин, смущенно опустив глаза, ответила согласием. Я понимаю, что почти в два раза старше ее, но я обеспечил бы ей уважение, достаток и заботу до конца своих дней.
В честь помолвки я преподнес ей дорогое кольцо с бриллиантом, а также, как знак глубочайшего доверия, вручил несколько драгоценностей своей покойной жены. Вчера мы должны были идти на благотворительный бал к герцогине Эшфорд, и мне хотелось, чтобы она была в драгоценностях, достойных ее внешности, — лорд замолк, потеряв переносицу.
— Но когда я заехал за ней в гостиницу «У камина» — респектабельное заведение, где Эвелин жила все это время, — ее там не оказалось. А когда я стал расспрашивать портье, выяснилось, что такая леди никогда не останавливалась у них в гостинице.
— Опишите, пожалуйста, как можно подробнее драгоценности, которые вы передали мисс Мэйвор, — попросил Грант.
— Кулон и серьги с аметистами, жемчужное ожерелье, перстень с рубином. И еще перстень и серьги с изумрудами, которые я выкупил для нее на аукционе.
Мы с Питером переглянулись.
— Я лишь хочу знать, не попала ли Эвелин в беду, — сухо произнес лорд Блейк.
— Давайте еще раз вместе с вами, сэр, съездим в этот отель, — предложил Питер, и мы отправились в путь, сев в кэб, стоявший возле Управления расследований.
Гостиница «У камина» оказалась именно такой, как ее описал лорд Блейк: респектабельной и чистой. Портье, горничная и сам управляющий в один голос утверждали, что никакой одинокой молодой леди, подходящей под описание, среди постояльцев никогда не было. Никто не видел хрупких блондинок, а в журнале, куда записывали проживающих, не встречалась фамилии мисс Мэйвор.
— Но я несколько раз довозил Эвелин до этой гостиницы и забирал ее отсюда! — воскликнул лорд Блейк. — Она всегда ждала меня возле отеля...
— Скажите, сэр, а вы когда-нибудь заходили к ней в номер? — спросила я.
— Нет, мисс Льюис, я джентльмен старой закалки и не признаю современных нравов, — чопорно ответил лорд.
— То есть, сэр, вы настолько поверили словам девушки, на которой решили жениться, что не потрудились даже выяснить,

действительно ли она та, за кого себя выдавала? — поинтересовался Питер.
Лорд Блейк побагровел. В его глазах читалось не только отчаяние, но и жгучее унижение джентльмена, понявшего, что его дурачили.
— Вы считаете, что это ловкая афера, не так ли? — произнес он, обращаясь ко мне.

— Нельзя исключать такую возможность, сэр.

— Но зачем? Я не могу в это поверить... Я коллекционер, знаток антиквариата, способный отличить подделку от подлинника. Неужели я совсем не разбираюсь в женщинах? А может быть, Эвелин все же попала в беду? Почему она так внезапно исчезла? Ведь в случае брака она получила бы куда больше, чем смогла унести с собой сейчас!
— Возможно, ее план требовал скорости, а не многолетнего ожидания наследства, сэр, — мягко предположил Питер.
— Мы непременно начнем расследование, сэр. Скажите, как с вами связаться? — спросила я.
Теодор Блейк продиктовал адрес своего дома в пригороде Эрбенны и распрощался с нами.
Выглядел он весьма расстроенным, хотя и старался держаться в руках.
— Очень похоже, что Блейк нарвался на ловкую мошенницу, — сказал Питер. — Причем она искусно сыграла на его благородстве и одиночестве. Впрочем, я думаю, мы скоро найдем эту мисс Мэйвор или как там ее...
— Послушай, Пит, я предлагаю завтра объехать участки и расспросить констеблей. Возможно, у них были похожие случаи, только не с аристократами, а с простыми людьми? Также надо побеседовать и с нашими детективами.
— Отличный план, напарница! — улыбнулся Питер.
Все же мне очень повезло работать вместе с другом, который не относился ко мне снисходительно только потому, что я женщина.

4

На следующий день мы с Питером отправились по участкам столицы, чтобы поговорить с констеблями. Всего их было четыре, и удача улыбнулась нам уже в первом. — А как же, я помню такого простофилю, мистера Дингла, — сказал один из пожилых констеблей. — Приехал из провинции, чтобы купить жене подарок, а вместо этого одолжил молоденькой смазливой девице двести золотых, а та возьми и «фьють». Констебль, ухмыльнувшись, взмахнул руками, видимо, изображая полет птицы. — Да вот только не смогли мы эту дамочку найти, так и уехал бедолага из столицы... Он порылся в стопке бумаг и достал несколько листков, на которых мистер У. Дингл излагал свою историю. — С вашего позволения, сэр, мы заберем это с собой, — сказал Питер, складывая листки в папку. Мы отправились дальше.

Оказалось, что за последние три месяца было пять похожих случаев, когда состоятельных мужчин обманывала молодая красивая женщина. Но представлялась она разными именами: Флоренс Чедвик, Эбигейл Уилборн, Лорин Лэйк, Агата Эймс, Елена Миллер. Кому-то она представлялась вдовой, кому-то незамужней девицей, приехавшей в столицу по делам. Очень быстро женщина входила в доверие к богатым мужчинам и настолько очаровывала их, что они делали ей дорогие подарки или одалживали деньги, после чего она исчезала. Все пострадавшие, кроме лорда Блейка, не являлись аристократами.

К тому же внешность женщины все пострадавшие мужчины описывали по-разному. Один рассказывал о смуглой брюнетке с выразительными карими глазами, другой — о миловидной зеленоглазой обаятельной шатенке. Сероглазая блондинка, кудрявая темноволосая леди с ямочками на щеках, рыжеволосая стройная леди... Складывалось впечатление, что речь шла о совершенно разных женщинах.

Решив перекусить, мы зашли в уютное кафе. Я заказала себе кофе с пирожными и пару сэндвичей с ветчиной, а Питер — бифштекс с жареной картошкой. — Наша система очень несовершенна, Питер, — задумчиво сказала я. — Ведь если бы все жалобы на мошенницу были зарегистрированы в одном месте, то можно было бы и раньше понять, что между этими случаями есть связь. — К тому же, возможно, не все мужчины решили обратиться к констеблям, побоявшись, что их сочтут простофилями, — заметил Питер, разрезая бифштекс. — Да, пострадавших вполне может быть и больше, — согласилась я. — Мне вот что непонятно, Кори: это все разные женщины? — Питер отодвинул пустую тарелку. — Или все же одна, которая настолько ловко меняет свою внешность, что не боится потом быть узнанной? Возможно ли это? — В Рэйвенхилле был один безработный актер, который пользовался париком и гримом, — я сразу вспомнила про незадачливого Виктора Стоуна. — Может быть, она актриса? — предположил Питер. — Не исключено. — Что предлагаешь делать дальше, Кори? — Давай навестим тех мужчин, которые живут в Эрбенне, — предложила я. — Может быть, они что-то еще вспомнят.

Таких оказалось всего двое: торговец Калеб Баркер и владелец нескольких цветочных магазинов Геден Флетчер. Геден Флетчер проживал в большой квартире на Стейшн-Роуд, недалеко от городского вокзала. К нему мы и отправились. — Значит, вы нашли мисс Чедвик? — спросил нас крепкий мужчина лет пятидесяти, когда слуга провел нас в кабинет. Он с уважением посмотрел на наши жетоны детективов. — Мы занимаемся этим делом, мистер Флетчер, — внушительно сказал Питер. — Скажите, как вы познакомились с Флоренс Чедвик? — поинтересовалась я, доставая блокнот. — На благотворительном завтраке, мисс. Я случайно облил ее платье чаем, и она очень расстроилась. Сказала, что это ее единственное приличное платье. Мне было очень неловко. Я хотел как-то компенсировать свою неуклюжесть, пригласил ее в кафе. Мы пару раз встретились. Очаровательная

девушка, правда, оказалась в непростой ситуации. Жених сбежал со всеми ее деньгами,
и она приехала в столицу, чтобы найти хорошего адвоката. Я предложил ей деньги. Сначала Флоренс отказывалась, но потом взяла и обещала вернуть. А потом одолжила еще двести золотых и пропала...
— Скажите, мистер Флетчер, вы когда-нибудь бывали на аукционе в Прескотт-холле?
— Да, — удивленно ответил мужчина, — раз в месяц я там бываю.
— Не встречали ли вы там раньше эту девушку?
— Нет, я бы запомнил такую красивую леди... Смуглая и кареглазая, не то что столичные анемичные барышни. Простите, мисс, — смутился Флетчер.

Второй пострадавший, Калев Баркер, рассказал очень похожую историю, только девушку звали иначе, и познакомился он с ней в кофейне. Зеленоглазую леди звали Лорин Лэйк.
— Может быть, у нее были какие-то особые приметы, мистер Баркер? Родинки, веснушки? — спросил Питер.
— У нее просто идеальное лицо, как сияющий фарфор, — покачал головой мистер Баркер.
— Скажите, вам приходилось бывать на аукционах в Прескотт-холле? — спросила я с волнением, ожидая его ответа.
— Иногда я появляюсь там, мисс.
— Что-то коллекционируете? — уточнил Питер.
— Я хожу туда ради комнаты для джентльменов. Не подумайте ничего дурного, мисс, — мужчина немного покраснел. — Но там есть большая комната, где джентльмены после аукциона могут обсудить свои дела за сигарами, кофе и коньяком, заключить сделки, завести нужные знакомства. Многие приходят ради этого.
— Мистер Баркер, эта леди не могла вам встречаться раньше? — спросила я.
— Убежден, что увидел Лорин в кофейне впервые, — твердо ответил Баркер.

Мы распрощались и вышли на улицу.
Я с наслаждением вдохнула свежий зимний воздух. Уже стемнело, и повсюду загорались фонари.
— Что скажешь, Питер?
— Думаю, нам надо посетить аукцион в Прескотт-холле, — сказал напарник.
— А до этого побеседовать с его владельцем, — согласилась я.

5

— Чем могу быть полезен, детективы?
 Лорд Прескотт внимательно смотрел на наши бронзовые жетоны.
 Это был рыжеватый мужчина лет сорока пяти с аккуратными усами, в черном бархатном жилете и темных брюках с тщательно отутюженными стрелками. Черты его лица были немного грубоваты: тяжелый подбородок, крупный нос, густые брови, но элегантная одежда сглаживала это впечатление.

Мы сидели в его роскошном кабинете: позолоченная мебель, диваны, обитые бархатом и парчой, яркий ковер с изысканным узором в форме герба Эйлардии. На стенах висели картины; изящные статуэтки, лампы и подсвечники дополняли богатый интерьер.

— Мы хотели бы узнать, как проходят ваши аукционы, сэр, — сказал Питер Грант.
 — Они закрытые и проводятся два раза в месяц. Плата за вход — один золотой с джентльмена и половина — с леди. Часть вырученных средств я регулярно жертвую на благотворительность.
 — Кто посещает ваши аукционы?
 — В основном коллекционеры и люди, которые хотят приобрести, например, эксклюзивную вещь в подарок.
 — Мы слышали, у вас есть комната для джентльменов? — спросила я.
 — Да, после аукционов мужчины могут пообщаться в отдельной комнате, обсудить свои дела. Никаких женщин там не бывает, уверяю вас.
 — А может ли быть так, сэр Прескотт, что человек предлагает для аукциона украденную вещь? — поинтересовался Питер.
 — Владелец, желающий продать какую-то ценную вещь, должен показать документы о том, что он является собственником предмета, с особой магической печатью, но в некоторых провинциях ставят и простую. Иногда мы делаем исключение, если продавец — известный в наших кругах человек.

— Скажите, сэр, вы помните некую мисс Эвелин Мэйвор? — задала я вопрос.
 Лорд открыл сейф и достал толстый журнал в кожаном переплете коричневого цвета с золотым тиснением. Он полистал записи.
 — Да, вижу: Эвелин Мэйвор. Прелестная леди. Она представила документы на наследство, предложила для аукциона золотой перстень и серьги с изумрудами. Их купил лорд Теодор Блейк. Почему вы этим интересуетесь, могу я узнать?
 — Мы разыскиваем мисс Мэйвор, — ответил Питер. — Она посещала раньше ваши аукционы, сэр?
 — Нет, не припоминаю, — лорд Прескотт покачал головой.
 — Сэр, может быть, вы что-то вспомните про мисс Мэйвор? Какие-то детали ее внешности, речи, поведения? Это очень важно, — вступила я в разговор.
 — Очаровательная леди. Хотя, когда я принимал ее вещи, мне на миг показалось, что она... хм... ищет покровителя. Мисс Мэйвор расспрашивала меня о благотворительных балах, о достопримечательностях Эрбенны, которые я бы порекомендовал ей посмотреть... Я не из тех мужчин, кто склонен заводить легкие интрижки, прошу прощения, мисс, — лорд слегка поклонился. — А на аукционе она, кажется, сидела рядом с лордом Блейком...

Мы с Питером переглянулись.
 — Скажите, сэр, а когда у вас будет ближайший аукцион? — спросил Грант.
 — В следующую субботу. Кстати, мисс Льюис, вот часть предметов, которые будут там выставляться, — лорд Прескотт протянул мне листок с красивыми виньетками по краям. — Мы рассылаем такие перечни нашим постоянным клиентам. На этом аукционе будут выставлены несколько картин из коллекции покойного принца Арчибальда. Его вдова решила продать несколько женских портретов.
 Я взяла листок и бегло пробежалась по списку. На одной из строчек мое сердце подпрыгнуло и сделало кульбит: «Портрет актрисы Мирабеллы Старр». Стартовая цена — двести золотых.
 — Мы непременно придем, сэр Прескотт, — пообещала я.

* * *

— Что скажешь, Кори? — спросил Питер, помогая мне забраться в кэб.
 — Кажется, эта неуловимая мисс Мэйвор действует очень целенаправленно. Ищет состоятельных мужчин

и выбирает среди них тех, у кого вызывает сочувствие и готов помочь деньгами леди, попавшей в трудное положение.
 — Ушлая дамочка, — согласился Грант. — Кажется, ее будет не так просто найти в Эрбенне, раз она так искусно меняет внешность.
 — Питер, все равно она должна где-то жить. Давай начнем с гостиниц и постоялых дворов. Соберем все описания молодых женщин, которые дали пострадавшие, и побеседуем с горничными и слугами. Может быть, мы сумеем найти какую-то зацепку?

6

Три дня мы с Питером обходили гостиницы и постоянные дворы, пансионаты и кафе, беседуя с работниками, но никто не смог ничего припомнить

Описания нашей предполагаемой мошенницы вызывали у портё, горничных и швейцаров лишь вежливое пожатие плеч.

— Нет, мы не видели такую леди.

— Может быть, она жительница Эрбенны? — предположил Питер.

— Но почему мошенничество началось лишь три месяца назад? Скорее всего, она все же приезжая.

— Ладно, Кори, жду вас с тетусшкой завтра на обед, — вздохнул Питер.

Субботний обед у Грантов прошёл в тёплой атмосфере. Мелани, жена Питера, старалась изо всех сил: стол был накрыт безупречно, ростбиф идеально прожарен. Тетя Хизер вызвалась рассказать Мелани рецепт идеальных бисквитов

Питер задумчиво жевал салат, а затем отложил вилку.

— Кори, а что, если она переезжает с места на место, нигде надолго не задерживаясь, и поэтому ее не запоминают?

Тетя Хизер удивленно округлила глаза.

— Простите, мисс Кирк, мы с Коринной ищем одну ловкую мошенницу.

Мелани мягко улыбнулась. — Кажется, десерт придётся отложить, дорогой?

После обеда я решила помочь Мелани убрать со стола.

— Коринна, простите меня за глупость, — прошептала она, и её голос дрогнул. — Я знаю, вы просто напарники и друзья. Но ты такая яркая, умная, к тому же детектив. Вы целый день вместе, у вас с Питером общие интересы. Я боюсь, что стану ему неинтересна. И Эрбенна... Я, провинциалка, чувствую себя здесь неуютно.

— Мелани, давай на «ты», — предложила я, и жена Питера застенчиво улыбнулась, кивая.

— Когда я приехала сюда с тетей десять лет назад с побережья, у меня были веснушки на всем лице, к тому же сильный акцент. Девочки в школе смеялись надо мной, называли деревенщиной. Не все, но мне было обидно. И в академии тоже отпрыски аристократов пытались насмехаться, но Питер всегда защищал меня. И он никогда не смотрел на других девушек, говорил только о тебе с такой теплотой. Он любит тебя, я точно знаю.

— Спасибо, Кори, — мягко сказала Мелани. — Я стала слишком чувствительной. Наверно, из-за своего положения.

Она покраснела.

— Ох, Мелани, значит, вы с Питером ожидаете пополнения в семействе?

Она кивнула.

— Поздравляю вас! — искренне сказала я. — Обязательно приезжайте к нам с тетей Хизер на обед в воскресенье!

* * *

Утром в понедельник, едва я приехала на работу, нас с Питером вызвал к себе сэр Бартоломью.

В его кабинете пахло дорогим табаком и кофе.

— Как продвигается ваше расследование по делу лорда Блейка, детективы? — начал он.

— Мы опросили работников гостиниц и побеседовали с лордом Прескоттом, владельцем аукциона, сэр, — доложил Питер. — Собираемся посетить ближайший аукцион в субботу. Предполагаем, что мошенница выбирает там своих будущих жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.